

КУДЛАЙ СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ ДАРИТЕЛЯ В СКАЗКАХ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ НАРОДОВ

В статье подробно описана самобытная структура функции дарителя в сказках коренных народов Дальнего Востока. Была произведена выборка наиболее характерных для этносов региона сказок, после чего при помощи сравнительно-сопоставительного метода были проанализированы основные черты сказочного дарителя, способы передачи даров и характерные особенности функций в фольклорных текстах народов Амура.

Ключевые слова: нанайский фольклор, дальневосточный эпос, функция дарителя, композиция сказок, сказки.

Keywords: Nanai folklore, Far Eastern epic, donor function, tale com-position, fairy tales.

История научного изучения сказок зародилась ещё в XIX веке, именно тогда сформировались основные подходы к их изучению: мифологический, теория самозарождения и теория заимствований. Огромный вклад в изучение фольклорных текстов внёс А. Н. Веселовский своей работой «Сравнительная мифология и её метод» [3]; А. Н. Афанасьев составил самый полный сборник народных русских сказок [1]. Ф. Н. Буслаев в своём труде «Народный эпос и мифология» [2] одним из первых отметил сходство фольклорных сюжетов по всему земному шару. В XX веке появился ещё один подход — структуралистский, ярким представителем которого является В. Я. Пропп. Он впервые в истории фольклористики разбил каждую русскую народную сказку на функции по кругу действий героев и предложил запись сказочного сюжета в виде формулы, что существенно упростило изучение и классификацию сказок.

В статье осуществлена попытка раскрыть суть и особенности реализации функции дарителя в произведениях дальневосточного эпоса. Основным методом, используемым в приведённом исследовании, является сравнительно-аналитический. Кроме того, была предпринята попытка систематизировать сказочные ходы внутри описанных сказок на основе структуралистского метода.

Волшебные сказки всех народов мира строятся по одному и тому же порядку функций. Согласно Проппу, повторяется миф о похищении Солнца тучей [8]. Однако порядок этих функций и образы, которые в них задействованы, как правило, отличаются. Их внешний вид зависит от мифологии народа, мировоззрения и области расселения. При анализе сказок можно восстановить утраченные обряды или определить варианты отражения в быту тех или иных представлений.

Функция дарителя является важнейшей из всех сказочных элементов, так как именно она подготавливает героя к достижению его цели. Даритель проверяет, достоин ли герой продолжить свой путь.

Для описания особенностей функции дарителя в сказках народов Приамурья были взяты произведения «Маленькая Эльга», «Семь страхов» и «Берёзовый сынок», записанные на русском языке Д. Д. Нагишкиным [5].

Сказка «Маленькая Эльга»

Сказка «Маленькая Эльга» строится на популярном в фольклоре сюжете о взаимоотношениях мачехи и падчерицы (АА-480 в «Указателе сказочных сюжетов» в переводе Н. П. Андреева), эта же мифологема лежит в основе русской волшебной сказки «Василиса Прекрасная» (в сборнике Афанасьева № 104), хоть набор конкретных функций и отличается [1].

Сказка рассказывает об осиротевшей девочке по имени Эльга, от которой пытается избавиться злая мачеха. С решением трудных задач девочке помогают игрушки, сделанные отцом, и бабушка мачехи, советом спасающая Эльгу от смерти. В конце сказки Эльга спасается бегством по лунной дороге, а мачеха превращается в сову.

В сказке «Маленькая Эльга» есть четыре эпизода, которые можно назвать реализацией первой функции дарителя:

- 1) выпрашивание и помощь от папоротников;
- 2) помощь от игрушечного оленя без выпрашивания;
- 3) помощь с перемещением от собачек без выпрашивания;
- 4) помощь от бабушки Пунинги в обмен на исцеление.

Первоначально встал вопрос — считать ли первые три эпизода именно реализацией функции дарителя, так как передачи волшебного предмета не происходило. Все действия, выполняемые папоротниками, оленем и собачкой, попадают под то, что Пропп называет «кругом действий волшебных помощников» [8].

В сказках волшебным помощником является герой, чаще всего зверь, который помогает герою справиться с испытаниями — зачастую он выполняет все задачи вместо своего хозяина. Такими помощниками могут быть животные, спасённые от смерти (щука в сказке «Царевна-лягушка») или пощаждённые героем (Сивка-Бурка в одноимённой сказке). Зачастую сам помощник или формула его вызова сообщается дарителем, однако встречаются и случаи, когда помощник и даритель совмещены в одном действующем лице. Самые популярные функции такого героя — ликвидация трудной задачи и перемещение в пространстве [8]. Эти же действия способен выполнять полученный от дарителя волшебный предмет, в обоих случаях речь может идти о персонификации отдельных явлений или способностей самого героя. В случае с «Маленькой Эльгой» и «Василисой Прекрасной» помощники и предметы могут являться олицетворением заботы и поддержки со стороны погибшего родителя.

Однако помощник или предмет не может появиться у героя просто так — и тот и другой должны быть получены в ходе испытания. Такого испытания в «Маленькой Эльге» нет. Косвенно им можно назвать диалог между Пунингой и Эльгой, однако в сказках героя всегда выпрашивает даритель, а не главный антагонист и вредитель [8].

Полноценной функцией дарителя в удэгейской сказке можно назвать лишь получение волшебной иглы от бабушки Пунинги. Именно этот эпизод представляет для нас наибольший интерес.

Согласно теории Кэмпбелла о мономифе, каждый герой в своём странствии, перед преодолением первого порога, встречает покровителя, чаще всего в образе старухи или старика, который помогает откликнувшемуся на зов стран-

нику [4]. В русских народных сказках герой сталкивается с Бабой-ягой на границе с миром мёртвых, она испытывает его и даёт наставления, после которых тот готов сделать первый шаг в мир мёртвых. Именно она выступает самым распространённым по частоте появлений дарителем. По представлениям орочей, в загробном мире душа рано или поздно встречает двух вековых старух, которые откармливают её, после чего меняют пол и отправляют обратно в мир людей, «перерождая её».

В сказке «Маленькая Эльга» функцию дарителя также реализует старуха, бабушка Пунинга. Девочка не может пройти мимо больной (и будто мёртвой) старушки, она убирается в её чуме и исцеляет, тем самым проходя испытание, за что и получает волшебное средство — иголку, с помощью которой Эльга побеждает злую мачеху. Этот эпизод примечателен тем, что, основываясь на мифологеме старухи-покровительницы, он одновременно с этим включает в себя элементы культуры, специфичные для орочей и других тунгусо-маньчжурских народов.

Подобный изменённый порядок функций, в котором герой проходит испытания сперва с помощью предметов, полученных от отлучившегося (или скончавшегося) родителя, а затем получает волшебное средство от некой хтонической старухи, характерен для сказок, в основе которых лежит сюжет о мачехе и падчерице. Такая же реализация функции присутствует в сказке «Василиса Прекрасная». Данные фольклорные тексты хоть и отличаются ходами, сюжетно являются вариациями раскрытия одной и той же мифологемы на культурной почве разных народов.

Сказка «Семь страхов»

Нанайская сказка «Семь страхов» является одной из немногих, в которой можно полноценно и с полной уверенностью выделить функцию дарителя.

В ней рассказывается о том, как герой по имени Индига ищет своего похищенного брата, проходя ряд тяжёлых испытаний. После потери брата Индига спрашивает у сил природы, видели ли они его, и в конце концов приходит к орлу, который дарит ему своё перо, указывающее путь. Этот эпизод строится по всем принципам функции дарителя: получение волшебного предмета после испытания или выспрашивания. Функциями «Семь страхов» совпадает со сказкой «Гуси-лебеди», в которой дорогу также указывает животное, однако в этом случае фигурирует элемент пощады: девочка хочет пнуть животное, но не решается. В сказке «Семь страхов» испытания как такового нет, выспрашивается сам даритель, однако не исключено, что когда-то оно подразумевалось, так как зачастую птица передаёт волшебный предмет или становится на службу герою после того, как тот щадит её (как в сказке «Царевна-лягушка»).

Примечательно, что орёл здесь не указывает путь самостоятельно и не переносит героя на спине, как в других сказках (в том числе нанайских). Он отдаёт Индиге своё перо, помощь в пространственном перемещении метонимически перекадывается на часть тела дарителя, происходит ассимиляция двух функций — даритель становится одновременно и помощником.

Согласно орочским верованиям, шаман летает в потусторонний мир либо на бубне, либо на спине огромной птицы, чаще всего ворона. Таким образом, эпизод преодоления тяжёлого пути на спине птицы является отражением не только общемировых представлений о пути из одного мира в другой, но и органично соотносится с другими элементами культуры тунгусо-маньчжурских народов.

Сказка «Берёзовый сынок»

Сказка развивается в два хода, повествуя о противостоянии двух братьев. Старший пытается убить младшего, но всё время терпит поражение. Во втором ходе герой по имени Кальдука отправляется в другое царство, побеждает змея, женится, возвращается и обличает лжегероя. Полноценной функции дарителя в сказке нет, однако присутствует волшебный помощник — птица, помогающая герою переместиться из одного места в другое. Она выполняет одновременно и роль дарителя, и роль волшебного помощника, так как первоначальной её целью является убийство героя. Она инвертирует классическое сказочное клише, сама подвергаясь испытаниям от героя и проигрывая ему, после чего перемещает его в пространстве, выполняя функцию помощника. Данный эпизод можно рассматривать как одну из форм пощады будущего помощника. Стоит заметить, что птица в сказке не является случайным орлом или коршуном, это — мифозой птица Кори, анализ её образа является важным для понимания всей функции.

Мифозои — мифические животные, вымышленные существа из мифов и легенд (термин введён доктором биологических наук О. М. Ивановой-Казас). Мифы и сказки с участием птицы Кори (Куаи, Тахть) бытуют у всех тунгусо-маньчжурских народов. Этимологически слово «кори» восходит к маньчжурскому слову «кэру» и монгольскому «хэрээн» в значении «ворон». Однако описание внешнего облика птицы и удэгейское словосочетание «Сэлэмэ Куаи» («орёл», «огромная мифическая птица») позволяют нам говорить о том, что образ птицы Кори гораздо ближе к орлам [7]. Кроме того, орёл или ястреб является постоянным атрибутивным животным многих богов-громовников (Зевс, Индра). Боги-громовники, в свою очередь, зачастую выступают в роли змееборцев, коим и является главный герой сказки.

В отличие от других птиц-мифозоев, Кори не живёт на небе и не обладает бессмертием, в подавляющем большинстве сказок она наносит вред главному герою [7]. Однако встречаются сказания, в которых мифозой совершает и добрые поступки. То есть перед нами разворачивается неоднозначный образ существа, которого нельзя назвать положительным или отрицательным — подобная семантическая дихотомия характерна для героев-дарителей и абсолютно не характерна для героев-вредителей. Как помощник, Кори также находится в рамках возможных для орлов и других птиц действий — она переносит героя на себе. Но в русских народных сказках орёл либо спасается героем от смерти, либо другим способом выручается им, в нанайской же сказке никакой угрозы для птицы нет — она сама предлагает Кальдуке сделку.

Таким образом, хоть в сказке «Берёзовый сынок» нет полноценной функции дарителя, её остатки, смешанные с другими функциями, наблюдаются в самом начале повествования, в первом ходе, отличающемся своеобразием и несоответствием типичному для сказок порядку функций.

***

Функция дарителя в сказках тунгусо-маньчжурских народов раскрывается по-разному. В сказках «Маленькая

Эльга» и «Семь страхов» она реализуется так же, как в русских народных, совпадая с ними во всех остальных функциях и в сюжете, в то время как в сказке «Берёзовый сынок» эпизод с птицей Кори с трудом можно классифицировать как полноценную функцию дарителя, хоть птица и выполняет действия, характерные для волшебных помощников.

Но даже если функция дарителя отсутствует или реализуется «не по канону», в эпизодах, где можно было бы её обнаружить, участвуют герои, классически выполняющие эту функцию. Птица у многих народов мира выступает в роли помощника, а в десятках фольклорных текстов помощь главному герою исходит от некой старухи или старика, как в «Маленькой Эльге».

Таким образом, выделить функцию дарителя в дальневосточном эпосе порой трудно за счёт её ассимиляции с другими функциями или опущением ключевых элементов (как в сказке «Семь страхов», где опущено испытание героя). Однако эту функцию можно найти, ориентируясь на героев внутри сюжета: в подавляющем большинстве случаев распределение действий по кругу лиц практически не отличается от общемировых мифологем и представлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки : в 3 т. Т. 1 / А. Н. Афанасьев. — Москва : Наука, 1984. — 511 с.
2. Буслаев, Ф. Н. Народный эпос и мифология / Ф. Н. Буслаев. — Москва : Высш. шк., 2003. — 400 с.
3. Веселовский, А. Н. Избранное : На пути к исторической поэтике / А. Н. Веселовский. — Москва : Автокнига, 2010. — 688 с. — (Серия «Российские Пропилеи»).
4. Кэмпбелл, Д. Тысячеликий герой / Д. Кэмпбелл. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2023. — 352 с.
5. Нагишкин, Д. Д. Амурские сказки / Д. Д. Нагишкин. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Речь, 2014. — 295 с.
6. Новик, Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме : опыт сопоставления структур / Е. С. Новик. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : Вост. лит., 2004. — 302, [1] с.
7. Осипова, М. В. Птицы-мифозои в мифологии айнов и коренных народов Амура и Сахалина / М. В. Осипова // Гуманитар. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. — 2022. — № 1. — С. 9–11.
8. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки ; Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. — Москва : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2022. — 640 с.
9. Сем, Т. Ю. Шаманизм народов Сибири / Т. Ю. Сем. — Санкт-Петербург : Нестор-история, 2011. — 380 с.
10. Франц, М.-Л. фон. Архетипические паттерны в волшебных сказках / Мария-Луиза фон Франц ; пер. с англ. В. Мершавки. — Москва : Класс, 2007. — 249, [2] с.
11. Фрэзер, Д. Д. Золотая ветвь : исследование магии и религии / Д. Д. Фрэзер ; пер. с англ. М. Рыклина. — Санкт-Петербург : Азбука, 2021. — 973, [2] с.

Материал поступил в редакцию 29.01.2026.

Сведения об авторе: Кудлай Светлана Игоревна, студентка Высшей школы русской филологии Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: sikudlayschool@gmail.com; тел. 8-914-420-50-56.